

Пролог

Ночной воздух в Филиппинском море приносил свежесть и ясность ума, остужал натруженную за день голову и дарил некое спокойствие.

Капитан яхты «Коралловая ветвь» Бако Лай стоял на верхней палубе и смотрел в ночное небо. Море было спокойным, и он смог достаточно полюбоваться звездным небом над головой. Ему нравилось такое время, когда не нужно ничего делать и ни о чем думать. Ни о своей работе, ни о возможных проблемах. За весь рейс данное время у него самое спокойное, потом карусель событий начинает вновь раскручиваться. Вот только возможность получать хорошие деньги и отдаваться азартным играм все перевешивала.

— Капитан, газ пущен, все спят в своих каютах. Мы все уже проверили, — доложил помощник.

— Хорошо, — ответил капитан. — Начинайте выгрузку.

Посмотрев на коммуникатор, расположенный на руке, он понял, что скоро должны прибыть покупатели. Требовалось поторопиться.

— Да, капитан, — кивнул мужчина и, быстро развернувшись, быстро ушел прочь.

Капитан довольно хмыкнул. Пусть он и был азартен и почти все деньги проигрывал в покер, да и любил выпить, тем не менее основное средство своего заработка, а также команду к нему он держал в своем

кулаке. Его яхта была практически в идеальном состоянии, а матросы, получая в десять раз больше за один рейс, чем обычно, не отличались какими-то моральными принципами и обязанности свои выполняли быстро и четко.

С нынешней командой он работал уже два года, и за все время к ним не было замечаний. Особенно выделялся помощник, который явно желал когда-нибудь занять место капитана, слишком уж старался и явно учился, но до этого ему было еще очень далеко. А когда он станет готов, можно будет продать ему корабль или же отдать в аренду вместе с командой, запросив двадцать — двадцать пять процентов с выручки за рейс.

Да, это было бы лучше всего. Размышляя на эту тему, капитан не заметил, как на белых простынях начали выносить неподвижные фигурки молодых парней и девушек. Эти резвые и энергичные молодые люди пали под атакой снотворным, через вентиляцию корабля. Никто из них еще днем не мог и подумать, что окажется лежащим без сознания и распрощается со своей привычной жизнью раз и навсегда. Тридцать семь человек. За каждого из них покупателем будет заплачено по крупной сумме, а дикие земли Новой Гвинеи потеряют в своих джунглях очередных неудачников.

К самому Бако претензий точно не будет. Он не был простым преступником. У него все было схвачено. Один давний знакомый из морской канцелярии, регулярно получающий приличное вознаграждение, списал всех находившихся на борту еще в Малайзии. Официально тур длится шесть дней, и только для собравшихся туристов звучит другая цифра. В Китае, откуда вышел корабль, они не значатся в документах. Плывут, как правило, случайные люди, которых целенаправленно отправили также получающие свою долю ребята из туристических фирм.

Все идет по одному и тому же сценарию. После посещения Малайзии корабль движется не обратно в Китай, а в сторону. Неопытные путешественники пьют и отдыхают и даже не понимают, куда плывут. Беспечные и глупые, они даже с радостью воспринимают один день поломки двигателя и бесплатный по этому случаю обед с возможностью отдохнуть в уже сложившейся компании. И эта радостная ночь становится для них последним днем свободы.

Взгляд проходил по лежащим на палубе спящим людям. Почти все из них были европейцами. Ему в большинстве своем направляли именно таких. Почему именно так, Бако не понимал, но таково именно то пожелание заказчиков, которое было обязательным для исполнения. Азиатов должно быть в группе меньше, чем европейцев. Взгляд натолкнулся на самого загадочного пассажира этого рейса, на Ванга.

Молодой китаец был слишком странным парнем, как казалось капитану. Спокойный и вежливый, со странной манерой вести диалог. Ему было все интересно. Как выглядит моторный отсек, как выглядит капитанский мостик? Он не только задавал много вопросов матросам, но и к самому капитану подходил. Он быстро сошелся с европейцами и даже смог затащить в кровать одну милашку. Не китаянку, а европейку. Экипаж даже пари заключал, случится это или нет. Очень странный парень.

Хотя с виду обычный китаец. Интуиция кричала, что с Вангом было что-то не так, но он явно не был чьим-то шпиком. Не пытался вызнать что-то про грязные делишки капитана и команды. Скорее всего, просто отдыхал инкогнито. Хотя помощник считал, что парень просто выбрался с клановых земель и хочет посмотреть мир. Ванг был не таким, как все, и это заставляло беспокойство внутри шевелиться.

Капитан хотел уже было отдать приказ на то, чтобы его выбросили за борт, но, не успев раскрыть рот, остановился. Где-то рядом на грани слышимости появился звук катера, и, обернувшись, капитан увидел приближающийся корабль с фонарем зеленого цвета на корме.

Это был их условный сигнал. Если был какой-нибудь другой свет, то это были не они. Итак, приближались покупатели. И капитан пошел встречать почетных гостей.

Уже через минуту на корму поднялся среднего роста худощавый темнокожий мужчина в костюме. Дополнял его образ кейс в руке, в котором обычно были деньги за предыдущую партию пассажиров.

Он был постоянным покупателем, который когда-то вышел на Бако, и с тех пор они постоянно сотрудничали. Представился он как Долф. И ни фамилии и никаких других данных о себе он не оставлял. Хотя эта информация Бако была ни к чему. Меньше знаешь, крепче спишь, говорил он и себе, и другим членам своей команды.

Мужчины обменялись рукопожатием, и Долф сразу передал капитану кейс. Тот не пересчитывал, был уверен, что все будет честно.

— Загружайте сразу, — сказал Бако. — Некогда их осматривать.

После этих слов капитан повелительно махнул рукой и остался ждать конца погрузки рядом с Долфом.

— Кто-нибудь пользовался своими способностями? — спросил покупатель, намекая на бахир.

— Четверо, — сказал капитан. — Они, как и договорено, будут в белых мешках на голове.

— Хорошо, — с непонятной интонацией сказал мужчина. — Это хорошо.

Что хорошего, капитан не понял. Долф всегда спрашивал про людей и их способности. Впрочем, несмотря на то, сколько пассажиров умели пользоваться бахиром, цена за человека была фиксированная. Экипажи кораблей делали все быстро и слаженно. Связывали пленников, надевали мешки на голову и переносили на другой корабль.

Капитан молча стоял рядом с Долфом и не лез с разговорами, как и он сам. Ему было не по себе. Темнокожий папуас имел с виду простую внешность, и тем не менее от него веяло смертельной угрозой. Команда с соседнего корабля была в масках. Десяток выбравшихся на палубу бойцов с автоматами также не добавляли спокойствия.

Вот только деньги решали все дело. Капитану они были нужны, и он готов был заниматься своим черным бизнесом, несмотря на страх.

Погрузка закончилась быстро. Буквально за десяток минут.

— Ну что, до следующего раза? — спросил Долф.

— До следующего раза, — ответил Бако и пожал протянутую руку.

Быстрые шаги по трапу, и вот тихо звучит мотор, и только что стоящий рядом кораблик начинает свой ход и быстро исчезает.

Про свои намерения относительно Ванга он вспомнил уже потом, после того, как отчалил корабль. Немного посмотрев вдаль убывающему кораблю, капитан мысленно махнул рукой. Все его мысли и опасения через некоторое время показались надуманными. Про парня можно забыть. Оттуда еще никто не возвращался.

Глава 1

— Бом, бом, бом! — стучали неизвестные мне металлические предметы по чему-то крупному. Они

отдавали мне в голов и как бы я ни хотел от них закрыться, чтобы не слышать, это у меня не получалось.

Меня странно качало. Качка не была сильной, но была постоянной и не давала сосредоточиться. Сознание вело в разные стороны. То вверх, то вниз, то я просто замирал в воздухе.

Я понимал, что что-то не так, что подобного просто не может быть, и сопротивлялся непонятному состоянию изо всех сил. Не знаю, что привело к восстановлению сознания, то ли мой крепкий организм, то ли сила крови, а может, мне просто надоело слушать металлический звук, но это наконец-то произошло.

Сначала я почувствовал неправильность в своем положении. Руки и ноги были крепко связаны и затекли. Судя по всему, это были не наручники. Руки были сведены вместе за спиной и касались друг друга. А ноги не только были связаны в ступнях, но и под коленями. Причем настолько сильно, что даже пошевелиться не было никакой возможности. И хоть как-то лечь по-другому.

После этого я почувствовал, какая у меня вязкая слюна. В рот словно клея набрал. Потом сразу же заболел затылок, будто меня сильно ударили.

И пусть я ничего не видел, когда открыл глаза, меня изрядно замутило, и только мерцающие искорки в глазах крутились по кругу.

Пришлось прикрыть их и немного полежать спокойно, пытаясь как следует восстановиться. Сделав короткую дыхательную гимнастику, я почувствовал небольшой прилив сил, после чего решил повторить попытку и вновь открыл глаза. В этот раз организм не бунтовал. Только вот все равно там, где я лежал, было темно. Я попытался принюхаться и прислушаться. Это отчасти мне удалось. Была если не вонь, то запах нечистот и моторного масла.

Слух подсказал, что звон, который меня раздражал, это звук пустых металлических бочек или чего-то похожего.

Они явно стояли недалеко от меня, и именно поэтому я слышал в основном только их шум, остальное меркло. А послушать было что, звуков было много. Звук едва соприкасающихся цепей, скрип корабля, шум ударяющихся волн о борт. Прижавшись ухом к полу, я услышал вибрации корабельного двигателя. А это значит, что я рядом с моторным отсеком.

Это было не менее странным, чем мое пробуждение. Потому что я никак не мог понять, где нахожусь, точнее мне стало понятно одно: я не на круизной яхте. На этой мысли я осознал, что на лице у меня мешок, а сам я лежу на животе в какой-то скрюченной позе. Именно это подсказало, что с головой у меня еще не все в порядке. Потому что я еще настолько очевидные мысли не понимаю. Едва двинулся, чтобы лечь удобнее, как у меня опять резко закружилась голова.

Опять несколько минут вместе с дыхательной гимнастикой, чтобы привести себя в норму. И следующим моим поступком было переворачивание тела с живота на бок. Получилось с трудом, я словно был облеплен лежащими рядом со мной людьми. Хотя, возможно, это и было так, но руки совершенно потеряли чувствительность. И я не мог понять, это живые люди или мешки.

Несмотря на то что сознание вернулось, оно все еще не пришло в норму. Концентрироваться было сложно — боль от связанных рук и ног была с каждым мгновением все сильнее и сильнее.

Медленно начал напиться рук и ног бахиром. Такое воздействие очень сложно отследить, в отличие от стихийных техник.

Было немного страшно и не по себе. Я решил не рисковать и действовать по обстановке. Никого не

звать и не шуметь. В данный момент мое преимущество в том, что я очнулся. И я мог попробовать порвать связывающие меня путы или хотя бы растянуть их, чтобы кровь стала быстрее проходить по конечностям.

Немного напрягшись, я дернул руками, и у меня это дело получилось. С легким хлопком порвались оковы, сдерживающие мои руки, и еще через некоторое время порвались на ногах. Мгновенно в тело с разных сторон впились миллионы мурашек.

— А-а, — не смог я сдержать сдавленного стога. Было больно, очень.

Рук я практически не чувствовал, но, чтобы облегчить себе жизнь, стянул с головы мешок и быстро огляделся.

Худшие мои предположения сбылись. В темном трюме корабля на полу лежали люди. Связанные и с такими же мешками на головах, как и у меня. Судя по купальникам и их отсутствию, это мои попутчики с катера. Вот только странно, что я не видел никого в форме матроса. Хотя, возможно, капитан и его команда находятся в другом месте.

«Это точно не клан Огненный Дракон», — понял я. Вот только радоваться этому или нет, я еще не понял.

Все еще непослушными руками стянул маску с одного из пленников, лежащих рядом со мной. Это был смутно знакомый мне парень, Рауль. Побив его по щекам, причем достаточно сильно, я понял, что ничего этим не добьюсь, он никак не реагировал на происходящее. Попытался нащупать пульс, но понял, что с моими руками это пока не светит. Зато, дотронувшись до него, понял, что он теплый. А значит, не мертв.

Нас накачали каким-то снотворным, потому что парень спал. Надев ему на голову обратно мешок, я начал обходить трюм, чтобы понять, как выбраться наверх. К сожалению, это было проблематично. Темнота

пусть и не была полная, но ориентироваться все равно было сложно. Свет пробивался от двух небольших иллюминаторов. Посмотрев в один из них, я понял, что сейчас около четырех часов утра, а еще увидел, что мы проплываем рядом с небольшим островом.

Свежий воздух прояснил голову. Посмотрев по сторонам, я с изумлением увидел стоящую рядом со мной бутылку. Открыв ее и приняв хавшись, я с удивлением понял, что там пресная вода. Так везти может только один раз в жизни. Поэтому, не стесняясь, сначала сплюнул рядом с собой на пол, а потом выпил почти литр воды. Она была с каким-то странным привкусом, и на зубах скрипел песок, но я старался об этом не думать. Вода, как и свежий воздух, словно открыли мне глаза на происходящее. Я заметил достаточно широкую лестницу, которая вела куда-то вверх. Сразу я ее не увидел, потому что с места, на котором лежал, она словно сливалась со стеной.

Медленно поднявшись по ступенькам, я остановился перед потолочной дверью и попытался оценить обстановку снаружи. Благо выглядела она не очень — ржавая и вся словно иссушенная. Вот только мне это ничего не дало. Нужно было рисковать; немного приподняв ее, я увидел через щель, что в петлях двери и корпуса проходит какой-то металлический штырь. Попробовав толкнуть чуть сильнее, я так ничего и не добился, кроме негромкого металлического лязга.

Пришлось сесть пониже и задуматься, что же делать дальше. Мысли не шли. Зато я начал чувствовать холод, идущий от ног и от моей пятой точки. Я был в одних плавках, а лестница была из ржавого железа. Чертыхнувшись, слез вниз. Здесь хоть на полу были настелены доски.

Вопрос, что делать, стоял ребром. Я оказался в самой неприятной для себя ситуации. Выбить дверь

быстро я не смогу. Тихо — тем более. Вот те ограниченности моего дара, которые проявились только сейчас. Сюда лучше бы подошел огневик или воздушник, да даже земля с водой дали бы необходимый результат. Удар по площади был в данном случае очень актуален. Даже если я захочу выбить дверь плечом, у меня не факт, что получится. Молния же сконцентрирована, пусть на сильном, но узком ударе. Да и не тихом тоже. Даже «шаровая молния», скорее всего, просто проделает дыру в двери, а не выбьет ее.

На последней мысли я словно замер. Это была идея — отличная идея. Сформировать «шаровую молнию» и пробить ей уши под замок вместе с задвижкой или петли. Чисто теоретически «шаровая молния» должна пробить ржавую дверь и пропалить металл. Поднявшись наверх, я еще несколько раз все внимательно осмотрел. К сожалению, ничего более толкового я придумать не смог, как и увидеть что-нибудь новое. Единственное, что изменилось, так это стало заметно светлее.

Посмотрев еще раз по сторонам, я увидел висящие на стене вещи. Пересмотрев их на предмет того, что подойдет мне, я нашел подходящий по размеру комбинезон на лямках, светлую майку и какие-то сандалии. Хотя если быть честным, выбрал я это только потому, что от одежды несло соляжкой больше, чем потом. Перед этим справил малую нужду в эти самые бочки, которые меня разбудили.

После того, как оделся, почувствовал себя другим человеком. На голову же надел кепку с небольшим козырьком — помешать она мне не сможет, а вот согреть замерзшую голову еще хоть немного позволит. Только одевшись, я понял, что изрядно замерз. Никто из лежащих никак не прореагировал на мои телодвижения и не проснулся. Потому я со спокойной душой

отвернулся от них. Помочь им сейчас я точно не смогу, а значит, нужно разведать обстановку и попытаться спасти себя.

Решившись выбираться наверх, громко и с молниями наперевес, я сел на лестнице как можно удобнее и уже приготовился идти на прорыв, как неожиданно услышал голоса. Два грубых мужских голоса что-то обсуждали друг с другом на непонятном мне языке. Сердце забилось чаще, и даже как-то стало звенеть в ушах. Я испытал сильный страх.

В голове зароились мысли: «А что если они меня увидят и поднимут охрану? А что если все проснулись? А что если они пойдут сюда?»

Такого страха у меня раньше не было. Весь организм затрясся от неконтролируемых спазмов. Быстро оглядевшись по сторонам, понял, что спрятаться негде. Бочки — слабая защита. Зато заметил небольшой закуток под лестницей, на которой я стоял. Поэтому, мгновенно соскочив вниз, на пол, пригнувшись, сел снизу на корточки.

И это было правильное решение. Через секунду металлом вжикнул засов, и дверь открылась. Пусть света от ненаступившего утра было и немного, но он все равно ударил мне по глазам.

Мужчины тем временем начали спускаться вниз, совершенно не снижая голоса и не проверяя помещение. Они были полностью уверены в своей безопасности, что было слегка безрассудно с их стороны.

Отведя глаза в сторону, потому что глаза защищало, я увидел лежащий на полу ключ. Большой, с длинной рукояткой, примерно на тридцать — тридцать два, он больше напоминал биту, чем инструмент. Я чудом не зацепил его, когда залезал под лестницу.

Зато спускающиеся вниз мужчины были уверены в себе, и не чувствуя от них бахирных техник, я по